

Ее минимум.

Услышав, что сказала нянюшка Чжан, Санг Ван не знала, что еще добавить, и поэтому выговорила: "Это ваша ответственность, так как же вы могли так легко забыть об этом? Если ваша память не справляется с этой задачей, то вам следует бросить свою работу! Кроме того, это явно была ваша вина, так как же вы могли обвинить в этом слугу третьей старой госпожи? Если ковер был грязный, вы должны были взять на себя инициативу, чтобы поменять его. Они были так добры, что напомнили вам об этом, но вы во всем обвиняете их!"

"Я неправильно сказала, я неправильно сказала! - Нянюшка Чжан легонько хлопнула себя по губам и взмолилась: - Я сказала что-то не то. Молодая госпожа права, что делает мне выговор! С сегодняшнего дня я буду добросовестно выполнять все задания, пожалуйста, простите меня на этот раз!"

Учитывая ее преклонный возраст и то, что инцидент был непреднамеренным, Санг Ван намеревалась предупредить ее и сократить самое большее на два месяца ее жалование. Однако Ши Фэнджу просто сказал: "Ошибка есть ошибка, если все будут просто извиняться после ошибок, какой смысл иметь правила?" Закончив, он позвал Хонг Е, чтобы спросить, каково наказание для трех слуг, и Хонг Е почтительно ответила ему.

Тогда Ши Фэнджу сказал: "Учитывая ее преклонный возраст, десяти ударов будет достаточно. Что касается остального наказания, то оно будет таким же, как и у остальных трех слуг. Выведите ее!"

«Молодой господин, я ...» - нянюшка Чжан была потрясена.

«Что? Тебе есть что сказать?» - Ши Фэнджу холодно посмотрел на нее.

Губы нянюшки Чжан дрогнули, и она не осмелилась заговорить под холодным взглядом Ши Фэнджуя. Если бы Санг Ван была одна, она бы осмелилась устроить сцену, но в данный момент в доме присутствовал Ши Фэнджу. Хотя молодой хозяин обычно не вмешивался в домашние дела, его боялись все. Лицо нянюшки Чжан побледнело, она поклонилась и вышла вслед за слугой.

Она что-то хотела сказать? Ну конечно же! Нянюшка Чжан чувствовала себя обиженной, но не смела этого сказать и могла только держать это в своем сердце.

Вчера, почти во время ужина, Лан Сян отправилась в гостевой дом, чтобы поближе познакомиться со слугами третьей старой госпожи. Они шли по ковра, один из слуг не был осторожен и споткнулся, уронив грелку для рук, которая оставила большое пятно на ковре и даже обожгла небольшую его часть. Лан Сян любезно заметила: "Как может третья старая госпожа ходить по чему-то такому грязному!"

Слуги были встревожены. Они улыбнулись и пошли попросить замену. Видя, что уже почти наступило время обеда, нянюшка Чжан не хотела помогать и пыталась придумать причину, чтобы заменить ковер на следующий день. Однако кто бы мог подумать, что им поможет Лан Сян. Окольная причина отказа нянюшки Чжан могла подействовать на вновь прибывших слуг, но она определенно не подействовала бы на Лан Сян. Няне Чжан ничего не оставалось, как согласиться!

Кто знал, что после того, как она свернула ковер и отошла на небольшое расстояние, Лан Сян догонит ее сзади и скажет, что она направляется в кладовую. Она добавила, что могла бы помочь ей поменять грязный ковер, раз уж ей по дороге, избавив нянюшку Чжан от

необходимости откладывать ужин. Нянюшка Чжан обрадовалась и согласилась. Однако после утреннего инцидента эта соплячка поспешила к няне Чжан и извинилась, что была занята прошлым вечером и позабыла об этом! Нянюшка Чжан топнула ногой и воскликнула: "Ну почему все так совпало!"

Нянюшка Чжан не могла рассказать о своих страданиях. Намерения Лан Сян были благими, поэтому нельзя было подставлять ее. Кроме того, мисс Гу была известна тем, что поддерживала своих людей, несмотря на их недостатки, особенно Лан Сян, которая была ее доверенным лицом. Нянюшка Чжан не осмеливалась вызвать гнев мисс Гу и могла винить в этом только свое невезение. Кто просил ее лениться?

Когда няня Чжан ушел, Ши Фэнджу улыбнулся Санг Ван и сказал: "Теперь, ты думаешь, что я бессердечный?"

Даже при том, что Санг Ван немного чувствовала это, как она могла сказать это ему в лицо? Она покачала головой и сказала: "Ты помог мне справиться с ними, я даже не знаю, как тебя отблагодарить!"

Ши Фэнджу тихо вздохнул и сказал: "Ты слишком мягкосердечна. Я знаю, что ты приняла во внимание ее возраст и то, что она признала свои ошибки, и поэтому у тебя не хватило духу сурово наказать ее. Но подумай о следующем: она - главный преступник в этом инциденте, и все же ты отпускаешь ее, несмотря на суровое наказание остальных троих? Что подумают другие? Если бы те трое слуг узнали об этом, они бы обиделись и затаили обиду на тебя в своем сердце. Хотя ты позволила семье Тянь использовать их для выполнения случайных работ по выращиванию цветов, они все равно были бы в доме. Так как же ты остановишь их болтовню? Нужно наказать их всех поровну, чтобы им нечего было сказать!"

Лицо Санг Ван побледнело, и она покрылась холодным потом, услышав его.

Ши Фэнджу был прав. Она чуть не совершила ошибку из-за своей мягкосердечности! Если бы она отпустила няню Чжан, то было бы невообразимо, что сказали бы слуги в доме!

Санг Ван подняла голову и тупо уставилась на Ши Фэнджуня, как будто потеряла дар речи.

Видя, что она обомлела, он не удержался от смеха и сказал: "Ладно, давай сначала пообедаем. Еще не поздно дать ответ третьей тете во второй половине дня!" Он позвал Хонг Е, чтобы та подавала еду.

Хонг Е робко взглянула на Санг Ван, прежде чем передать инструкции слугам. Она также приказала принести немного воды, чтобы супруги могли вымыть руки.

Санг Ван тайком вздохнула. Муж слишком много помогал ей в последние дни; ее репутация улучшалась с каждым днем, и слуги были все более почтительны, так что не было никого, кто был бы груб с ней. Все шло хорошо, поэтому она стала менее бдительной и дотошной, чем раньше. А оказалось, что ее слова должны были быть продуманы много раз, прежде чем их говорить.

Если бы Ши Фэнджу не просветил ее сегодня, она бы не заметила перемен в себе!

«Спасибо», - Санг Ван не знала, что сказать, и тихо вытерла пот со лба.

Задумчивые глаза Ши Фэнджуня пристально посмотрели в ее глаза, и он сказал: «Между нами нет необходимости в таких словах, как "спасибо". Ты моя жена».

Санг Ван опустила глаза и больше ничего не сказала. В последнее время их разговор заканчивался таким образом, что он загонял ее в угол после нескольких фраз. Она не знала, что он планировал в своей голове!

Сердце Санг Ван снова было в смятении. Она отвлекалась во время еды, в то время как Ши Фэнджу оставался невозмутимым. Он был самым собой и совершенно спокоен.

После обеда они отправились в комнату, отделенную перегородкой, выпить чаю, чтобы помочь пищеварению, и поболтать.

«Хонг Е будет трудно справиться со всем в одиночку. Чжидэ и Лю Я должны выйти замуж в ближайшие несколько лет; мы должны выбрать двух или трех умных слуг в следующем году, и пусть няня Ли и Чжидэ объяснят им обязанности. Они будут помогать тебе в будущем!» - говоря о том, что произошло сегодня, Ши Фэнджу улыбнулся.

Услышав его, Санг Ван слегка занервничала и тихо сказала: "Господин должен обсудить это с няней Ли. Это не мое дело!"

"Что ты имеешь в виду?" - Ши Фэнджу ощутил, что ее слова звучат угрожающе, и был поражен.

Санг Ван внезапно почувствовала себя расстроенной. Она не чувствовала ничего подобного, когда имела дело с Ван Ши и старой хозяйкой третьей семьи Ши. Но в этот момент у нее защемило в носу, во рту появился вяжущий привкус, а на сердце стало тяжело и невыносимо.

Почему он так хорошо к ней относится?

«Неужели господин действительно забыл? - Санг Ван подняла голову и, взглянув на него, тихо сказала: - Вскоре после Нового года я уеду. Каковы бы ни были планы господина, нет никакой необходимости говорить мне об этом».

Ши Фэнджу задрожал всем телом, и его улыбка застыла.

«Нет! - Воскликнул Ши Фэнджу, даже не успев обдумать свои мысли. - Я не отпущу тебя!»

Санг Ван не издала ни звука. Она спокойно смотрела на него, ее глаза были влажными и ясными от нежности.

"Я не хочу тебя отпускать!! - Ши Фэнджу резко раскрыл объятия и крепко обнял ее. Он уткнулся лицом ей в шею и тихо сказал: - Санг Ван, не оставляй меня! Пожалуйста, останься!"

Санг Ван почувствовала внезапную боль в сердце, но на этот раз она не оттолкнула его. Вместо этого, девушка горько усмехнулась: "Если ты хочешь, чтобы я осталась, кем ты хочешь, чтобы я была?"

Услышав, что еще есть шанс, Ши Фэнджу почувствовал себя счастливым. Он поднял голову и посмотрел ей в глаза: "Ты определенно будешь моей первой женой! И это никогда не изменится!"

«Неужели? Тогда как насчет твоей кухни? - глухо спросила Санг Ван. - Кем будет она?»

Услышав имя Гу Фанцзы, его сердце упало. После недолгого молчания он ответил: "Она не поднимется выше тебя. Так что успокой свое сердце!"

"Я не уверена, - Санг Ван смотрела прямо на Ши Фэнджу, спокойно произнося каждое слово: -

Господин, я недостаточно уверена”.

“Неужели ты не веришь, что я буду хорошо с тобой обращаться?”

«Я не знаю, - Санг Ван покачала головой, прежде чем мягко произнести: - Она твоя возлюбленная детства. Из-за нее ты вырос с предубеждением против меня и хотел, чтобы я убралась из твоей жизни! А теперь, спустя всего полгода, ты хочешь, чтобы я осталась, обещая, что будешь хорошо ко мне относиться, и что никто не поднимется выше меня, включая ее! Господин, если бы ты был на моем месте, поверил бы ты себе? А если бы в будущем в твоей жизни появился кто-то еще, как бы ты продолжал относиться ко мне?»

“Это не одно и то же!” - возразил Ши Фэнджу. Он посмотрел в глаза Санг Ван, но не смог ничего возразить.

Она была права. Если бы их роли изменились, он бы и сам себе не поверил. Но он все еще был мужчиной; быть обманутым женщиной в течение стольких лет - это не то, что он мог ей сказать. Он не мог просто сказать женщине, что любил не того человека.

“Это совсем не одно и то же! - Ши Фэнджу на мгновение задумался и почувствовал, что должен просто сказать это и на этот раз смутиться: - Ты не такая, как она. Санг Ван, я знаю, что делаю, и я никогда не думал яснее. Ты мне нравишься. Санг Ван, ты мне очень нравишься! Гу Фанцзы... возможно это все потому, что мы выросли вместе. До того, как ты появилась в моей жизни, я не различал, какие чувства испытываю к ней! Но теперь я совершенно свободен от своих чувств к ней. Санг Ван, ты та, с кем я хочу быть всю оставшуюся жизнь. Пожалуйста, не оставляй меня, я буду хорошо с тобой обращаться! Ты хочешь сказать, что все это время не чувствовала моей искренности?”

“Но, в конце концов, Гу Фанцзы уже вошла в семью!” - Санг Ван горько улыбнулась.

Ши Фэнджу был полон сожаления. Если бы Гу Джин не умер так внезапно, Гу Фанцзы не вышла бы замуж, и все сейчас не было бы так сложно. Даже не говоря о Санг Ван, он не знал, как ему следует относиться к Гу Фанцзы!

Некоторым людям просто нельзя смотреть в лицо! Даже простая встреча с ней заставила бы его чувствовать себя неловко. Но сейчас она была его наложницей.

“Я не ожидал, что все так обернется! - сказал с головной болью Ши Фэнджу: - Санг Ван, я не позволю ей запугивать тебя! В этом доме хозяйка - ты!”

Санг Ван вздохнула в своем сердце и осталась спокойной.

Не услышав от нее ответа после долгого времени ожидания, Ши Фэнджу не мог не попытаться ее разговорить. Видя спокойное и невозмутимое выражение ее лица, он не знал, удовлетворена ли она. Он крепко обнял ее и сказал нежным голосом: “Санг Ван, я буду считать, что ты согласилась не покидать меня!”

Санг Ван взглянула на него и сказала: “Есть ли у меня власть отказать тебе? Если ты настаиваешь, у меня не будет другого выбора, кроме как остаться и быть твоей женой по имени, выполнять свои супружеские обязанности, служить тебе и матери и заботиться об этом доме ради тебя!”